

73. Пьянка

Гао Хэ являлся типичным для провинции Шаньдун рослым мужчиной. Его 195-сантиметрового роста хватало для того, чтобы играть центральным нападающим в баскетбольной команде своего факультета. Он всегда вёл себя открыто и отзывчиво с людьми. У него был мягкий характер, поэтому с ним легко было ладить. Он имел достаточно зрелую внешность, даже, можно сказать, уже выглядел, как взрослый мужчина 30 лет.

Гао Хэ спал на нижней полке Лу Чэня.

По пути в здание общежития Лу Чэнь спросил: «А жёнушка? Вернулась?»

Девушка Гао Хэ, Ван Сяолин, училась на том же курсе, но на факультете китайского языка. Она была нежной и изящной. Их обоих частенько называли “Красавицей и чудовищем”. Ещё на первом курсе она вышла замуж за Гао Хэ.

Гао Хэ помрачнел, сообщив: «Мы развелись».

Лу Чэнь изумился: «Что случилось?»

Лу Чэнь видел, как складывались отношения между Гао Хэ и Ван Сяолин. Они всегда хорошо ладили друг с другом.

Хоть и ходило мнение, что по окончании университета заканчивались и любовные отношения, Лу Чэнь всё же полагал, что эта пара сумеет сохранить отношения.

Гао Хэ горько усмехнулся: «Я в Цзинане нашёл работу, а Ван Сяолин хотела, чтобы я остался в Ханчжоу. Ты же знаешь, какие сейчас цены в Ханчжоу. Денег, на которые здесь в Ханчжоу я могу купить туалетную комнату, вполне хватит мне на покупку многокомнатной квартиры у себя на родине. К тому же моим родителям требуется моя опека».

Лу Чэнь хранил молчание.

В последние 10 лет экономика Ханчжоу стремительно развивалась, неся с собой процветание и в то же время высокие товарные цены, особенно огромные цены на жильё, которые были чуть ли не самыми высокими в стране.

Для рядовых рабочих с одной заработной платой покупка многокомнатной квартиры здесь считалась чрезмерной надеждой.

Семья Гао Хэ являлась среднестатистической семьёй с не особо высоким, но и не слишком низким уровнем дохода. Гао Хэ был единственным сыном в семье. В конечном счёте университетская любовь не сумела противостоять суровой реальности.

Лу Чэню только и оставалось, что похлопать по плечу Гао Хэ, чтобы успокоить друга.

Гао Хэ, наоборот, выглядел жизнерадостным, сказав: «Да всё нормально, я уже давно был морально готов к этому. Третий, а ты как поживаешь в столице? Не нашёл себе новую подружку?»

Лу Чэнь рассмеялся: «Сойдёт. Мне неплохо подфартило, заработал кое-какую сумму. А насчёт девушки пока не задумывался».

Гао Хэ знал о положении дел в семье Лу Чэня, поэтому был рад за его успехи: «Так значит ты

планируешь надолго развернуться в столице?»

Лу Чэнь кивнул: «Ага, как будет время, приезжай ко мне в столицу. От Цзинаня до столицы очень близко».

Гао Хэ улыбнулся: «Вот разбогатеешь, так я обязательно приду со своей бандой, чтобы выбить из тебя денег!»

Лу Чэнь расхохотался.

Пока они шутили, то уже подошли к зданию университетского общежития.

Дверь комнаты 405 была наполовину отворена. Гао Хэ предположил: «Это точно Король и Четвёртый вернулись!»

Он со всей силы толкнул дверь и заорал: «Ни с места, полиция!»

В комнате уже находились два человека. Один лежал на кровати, зависая в телефоне, а другой сидел за столом, играя в компьютерную игру.

Оба человека подпрыгнули от испуга, услышав звериный рёв Гао Хэ.

Следом вошёл Лу Чэнь: «Это ограбление, попрошу предоставить свою банковскую карту, проездной билет, карточку для питания...»

Человека, зависавшего в телефоне, прозывали Королём. Его настоящее имя было Вань Хунчжи. Он был родом из провинции Хунань. Среди четырёх соседей по комнате он являлся вторым по старшинству, но он никак не соглашался на прозвище “Второй”, в итоге его стали называть Королём – который в игровых картах был вторым по значимости. (*слово “второй” ещё также является жаргонным словом, обозначающим “половой член”, поэтому человек не хотел такое прозвище*)

А игравший за компьютером человек был Четвёртым, которого звали Чжоу Жуй. Он являлся местным жителем Ханчжоу, был худым, маленьким и невзрачным. Испугавшись, он выглядел расстроенным и беспомощным: «Старший, BOSS пришёл в неистовство, он пришёл в неистовство!»

Чжоу Жуй как раз в игре собрал группу для атаки на босса, но, потеряв из-за испуга контроль над ситуацией, привёл босса в бешенство.

После чего вся группа погибла!

Гао Хэ, Лу Чэнь и Вань Хунчжи рассмеялись.

Члены группы выругались на Чжоу Жуя и покинули группу. Ему только и оставалось, что выплеснуть обиду на своих трёх дурных приятелей: «Вы у меня дождётесь!»

Только Лу Чэнь хотел что-то сказать, как у него в кармане зазвонил телефон.

Он ответил на звонок. Это оказалась Цао Сючжу: «Лу Чэнь, ты вернулся в университет?»

Лу Чэнь сказал со смехом: «Только что. Староста даст какие-то указания?»

Цао Сючжу ответила: «Хорошо, что вернулся. Ты подготовил программу, которую я тебя

просила? Выпускной вечер уже запланирован на завтра, ты у меня не отвертись!»

Лу Чэнь произнёс: «Я всё сделаю, не беспокойся. Я никого не обманываю, а уж свою старосту группы так тем более!»

Цао Сючжу рассмеялась: «Ты в столице научился быть нудным, ну что теперь поделать».

После окончания телефонного разговора Гао Хэ полюбопытствовал: «Зачем тебя староста искала?»

Лу Чэнь объяснил: «Хочет, чтобы завтра на выпускном вечере я выступил с программой».

Вань Хунчжи вздохнул от тяжёлых переживаний: «Раньше был новогодний вечер, а сейчас уже выпускной вечер. Как же быстро течёт время!»

Время беспощадно, праздные дни всегда быстро пролетают, а все лучшие моменты остаются только в воспоминаниях.

В комнату 405 ворвалось недолгое молчание.

Гао Хэ спросил: «Король, Четвёртый, какие у вас планы после учёбы?»

Вань Хунчжи сообщил: «Один мой знакомый работает в IT-компании в Шанхае. Он зовёт меня в помощники. Думаю, наберусь там опыта, а потом, если подвернётся шанс, перееду за границу».

Среди четырёх человек Вань Хунчжи лучше всех преуспевал в учёбе. Он всегда считал, что талантливые люди должны работать за границей.

Что же касается Чжоу Жуя: «После учёбы я буду работать в игровом отделе компании Feiteng, у меня уже подписан с ней контракт».

Несмотря на то, что он хотел произнести эту новость со спокойным видом, однако ему не удалось скрыть своего самодовольства.

Гао Хэ хотелось стукнуть кулаком: «Твою ж мать, компания Feiteng!»

Лу Чэнь улыбнулся: «Поздравляю!»

Компания Feiteng входила в тройку лучших интернет-компаний страны. Знаменитые электронные кошельки Yeerau и Suning находились в её подчинении. А игровой отдел считался очень крутым. В нём создавались популярные и прибыльные онлайн-игры.

Ключевой момент заключался в том, что компания Feiteng обосновалась в Ханчжоу и предоставляла один из лучших социальных пакетов своим работникам.

Чжоу Жуй как раз был уроженцем Ханчжоу. У него получилось устроиться на работу в компанию Feiteng – это, конечно же, непременно нужно было отметить.

Вань Хунчжи воскликнул: «Вечером ты обязан нас угостить!»

Чжоу Жуй простонал: «Угостить не проблема. Кто не собирается напиваться, тот платит!»

Гао Хэ взял дело в свои руки: «Выпивкой займусь я. Никто не вернётся трезвым!»

Лу Чэнь встал: «Пошлите в Старую Таверну!»

Старая Таверна являлась известным кабаком. Она была отделена от Цзянхайского университета городской площадью. Поговаривали, что она уже имела столетнюю историю и славилась тем, что подаваемые там блюда были хорошего качества и по умеренной цене. Многие студенты любили там собираться по особым случаям.

Так как бизнес в Старой Таверне процветал, то вечером свободных мест практически не оставалось. Четверо человек из комнаты 405 поспешили до ужиного времени в кабак и худобно заняли стол у окна.

Они заказали фирменные блюда, а затем пиво. На полу стояли несколько ящиков пива.

Никаких стаканов не потребовалось, люди открывали бутылки и пили прямо из горла.

Выпив по две бутылки, они начали весело и непринуждённо болтать о жизни и о грёбаной прошедшей молодости.

Лу Чэнь выпивал бутылку за бутылкой. Он пил много, а разговаривал мало, большую часть времени слушая, как его сожители обсуждали учениц из параллельных классов в школе, как обсуждали новоприбывших преподавательниц, как обсуждали студенток, за которыми безрезультатно гонялись, и как обсуждали планы на своё будущее.

Алкоголь понемногу заливался в организм, позволяя Лу Чэню душевно расслабиться.

К сожалению, всё хорошее рано или поздно заканчивается.

После окончания университета люди собирались разъехаться по разным местам, занимаясь своими делами. В следующий раз, возможно, они ещё соберутся на чьей-либо свадьбе.

К тому времени они снова вспомнят этот отрезок времени и уже будут испытывать иные чувства.

В одном ящике пива находилось 12 бутылок пива. Четверо человек из комнаты 405 ликвидировали четыре ящика. Они пили с 5 часов дня до 8 часов вечера. Чжоу Жуй и Вань Хунчжи два раза стошнило в туалете.

Уже действительно невозможно было больше пить. Чжоу Жуй напряг последние силы, чтобы оплатить счёт, после чего вышел из Старой Таверны вместе с поддерживавшим его под руку Гао Хэ.

Лу Чэнь и Вань Хунчжи с трудом могли сами передвигаться, но по прямой линии пройти у них бы не получилось.

В итоге, поддерживая друг друга, четверо человек пришли на городскую площадь.

Несмотря на то, что сегодня был не выходной день, городская площадь по-прежнему была оживлённой. В одном месте взрослые мужчины и женщины устраивали танцы, в другом месте маленькие дети катались на роликах и веселились, повсюду гуляли любовные парочки.

Кто не захочет спеть печальную любовную песню в такую тёплую летнюю ночь?

Группки по два-три человека стояли вокруг бродячего музыканта и слушали, как он исполнял одну старую известную песню.

«Хуйня!»

Гао Хэ выругался: «Так отвратительно поёт. Третий намного лучше поёт. Третий, заведи у него гитару!»

Гао Хэ лучше всех умел пить. Он выпил полтора пивных ящика, но не сильно опьянел.

Чжоу Жуй закричал: «Спой, тебе непременно надо спеть!»

Хмель ударил в голову Лу Чэня: «Спеть – так спеть!»

Он освободился от объятий Вань Хунчжи и стремительно подошёл к бродячему музыканту, спросив у него: «Приятель, можешь одолжить мне свою гитару и место? Я спою своим друзьям!»

Бродячий музыкант радушно передал гитару Лу Чэню: «Не вопрос».

«Спасибо!»

Лу Чэнь взял гитару и стал разыгрываться, водя хорошо натренированными пальцами по металлическим струнам.

Это была самая обыкновенная гитара, как таковых явных изъянов у неё не было. Гитара и микрофон были подсоединены к комбоусилителю с автономным питанием.

Вполне стандартное оборудование для уличных выступлений.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/126454>